

Глава 326: Не нужно церемоний

Услышав немногословную речь старика, Люсьен мысленно отметил, что его будущий учитель обходится без комплиментов.

Но все же Люсьен также вежливо ответил:

- Да, сэр, мне еще многому предстоит научиться и многое улучшить, - Люсьен решил, что лучше проявить уважение к этому легендарному архимагу, который имел право сидеть рядом с Хэтэуэй.

Гастон улынулся и представил ему колдунью:

- Эванс, это Ее Превосходительство Хэтэуэй, великий арканист

- Слава Аркане! Слава вашего превосходительства освещает весь мир элементов, - Люсьен положил левую руку на грудь, а правую приставил ко лбу, официально поприветствуя Хэтэуэй, Лорда Элементов, члена королевской семьи Холма, которая к тому же была родственницей Наташи, хотя она, наверное, была на несколько сотен лет старше Наташи. Традиционно для каждого легендарного архимага в Конгрессе была принята уникальная короткая приветственная речь.

Приветствуя Хэтэуэй, Люсьен немного нервничал. Не потому, что она была архимагом, а потому, что она была высокопоставленным членом семьи Наташи.

Лицо Хэтэуэй ничего не выражало. Она кивнула:

- На пути арканы к истине, все достигают прогресса.

Затем Гастон повернулся к невысокому старику в ярко-красной мантии, и на его лице появился легкий страх, чего даже он сам не заметил. Он волновался, что может сказать что-то не так и тем самым разозлить легендарного архимага.

- Эванс, это... Его Превосходительство Фернандо Брастар, великий арканист, - обдумав то, как лучше представить колдуна, Гастон решил говорить максимально просто.

Лорд Шторма? Этот маленький старик был Лордом Шторма? Люсьен был удивлен. По слухам, которые он знал о Лорде Шторма, Люсьен думал, что этот великий арканист был серьезным ученым с очень плохим характером. Однако маленький старик, сидевший перед ним, выглядел даже приятным и спокойным, и все еще можно было разглядеть, как красивые были черты его лица, когда он был молод. Когда Люсьен впервые заговорил с ним, юмор этого старика произвел на него глубокое впечатление.

Как бы то ни было, Люсьен осторожно и уважительно поприветствовал Лорда Шторма:

- Слава Аркане! Ваше превосходительство, Вы шторм, молния и владелец неба.

Люсьен был очень осторожен, тщательно подбирая каждое слово.

- Ты не должен бояться меня. Я ругаюсь с людьми, только когда дело касается арканы или магии. К примеру, когда Оливер что-то говорил о картинах и драмах, я не произнес ни слова - Фернандо говорил о себе, чтобы Люсьен почувствовал себя более расслабленным.

Однако другие люди думали иначе. Флоренция прошептала Люсьену:

- Это потому, что он ничего не понимает в картинах и драмах.

Прежде чем Гастон снова заговорил, Фернандо сказал ему:

- Люсьен, когда Томпсон прочитал твою первую статью, он порекомендовал ее мне, и я был вдохновлен ею. Я заинтересовался твоей личностью, поэтому пошел в библиотеку, чтобы встретиться с тобой. Оказалось, что ты довольно любопытный молодой человек, а мне нравятся не скучные люди. Твои следующие две статьи тоже были неплохи, и это впечатляет, учитывая твой возраст. Знаешь, даже члены Высшего совета в некоторых статьях делали нелепые ошибки!

Хотя Фернандо положительно отозвался о нем, его тон и манера говорить, заставляли Люсьена чувствовать себя немного странно. Кроме того, казалось, что Фернандо совершенно не заботил тот факт, что рядом с ним находился член Высшего совета.

- То, как ты справился с ситуацией в замке и выполнил задание по доставке письма в Темный Горный Хребет, продемонстрировало некоторые из твоих качеств, которые ценны для Конгресса. Я надеюсь, что ты сможешь придерживаться их и дальше, - Фернандо с серьезным видом продолжил, - Люсьен, я считаю, что твой талант выходит за рамки школы Элементов и Астрологии, и ты должен перейти в более широкую область. Поэтому я хотел бы, чтобы ты стал моим учеником, я научу тебя аркане и магии. Что ты об этом думаешь?

Судя по тому, что знал Люсьен, Лорд Шторма, хотя и был великим арканистом, в основном специализировавшимся на школе термодинамики, он был хорош и в школе Элементов, Электромагнетизма, Силового поля, Иллюзии и Света и Тьмы. Среди всех великих арканистов Фернандо определенно был одним из самых активным. Он получил высшую награду в четырех различных областях: медаль Лед и Снег, медаль Серебряная Луна, премию Корона Холма и Лавр Колдуна.

Поэтому уже через секунду Люсьен уверенно кивнул:

- Я был бы очень рад стать вашим учеником.

- Хорошо. Теперь ты мой ученик, - серьезно ответил Фернандо.

- Что? - Люсьен, Гастон, Моррис и Флоренция были очень удивлены. Только Хэтэуэй и Томпсон выглядели одинаково спокойными.

Фернандо же ухмыльнулся:

- Да?

Что это было? Люсьену казалось нереальным то, что он так внезапно стал учеником легендарного архимага. Гастон, Моррис и Флоренция тоже были очень удивлены, потому что, согласно традициям древней магической империи и Конгресса, признание учеником было очень важной и торжественной вещью, и обычно требовалась сложная и очень официальная церемония.

Они знали, что у Фернандо была привычка спешить, и что он ненавидел сложные формальные процедуры, но никто не ожидал, что он полностью пропустит церемонию!

Видя, что Люсьен смутился, Фернандо нахмурился:

- Это между тобой и мной. Раз мы оба согласны, зачем нам все эти неприятные процедуры?

- В них нет необходимости, - Люсьен тоже не любил нудные церемонии, поэтому он быстро согласился. Он считал, что отношения учителя и ученика не должны строиться на условностях.

Теперь Гастон понял, что Фернандо действительно нашел подходящего ученика.

Фернандо ухмыльнулся:

- Очень хорошо. Сегодня мои ученики соберутся, чтобы обсудить свои открытия в области арканы и магии. Присоединяйся к ним. Это будет полезно для тебя, узнаешь о последних направлениях в исследованиях, возможно, это поможет тебе найти собственную тему для исследования. Мне еще нужно поговорить с Хэтэуэй. Ты и Томпсон можете подождать меня снаружи.

Когда Люсьен вышел из комнаты вместе с Томпсоном, тот улыбнулся и сказал:

- Мистер Фернандо редко о ком-то хорошо отзывается. И то, что он только что сказал, было уже очень хорошо.

Люсьен неловко улыбнулся. Ему нужно было время, чтобы привыкнуть к тому факту, что он стал учеником легендарного архимага.

Заметив неловкую улыбку на лице Люсьена, Флоренция улыбнулась:

- Мистер Фернандо строг со своими учениками, но все мы знаем, как он заботится о них. Если бы кто-то еще захотел стать твоим учителем, Ее Превосходительство Хэтэуэй, возможно, не оказала бы своего одобрения. На самом деле, изначально Хэтэуэй хотела, чтобы твоим учителем стал мистер Равенти.

«Мистер Равенти? Это тоже было бы не плохим выбором», - подумал Люсьен.

На лице Гастона было такое же странное выражение:

- Я слышал, что мистер Равенти приехал к Лорду Шторма, чтобы поговорить с ним. У них произошел серьезный спор. Когда мистер Равенти покинул кабинет, его лицо было совершенно бледным. Теперь всякий раз, когда кто-то упоминает об этом, мистер Равенти приходит в ярость.

...

Альто, в Инквизиции.

Уолдорф, Исполнитель, схватил отчет и зарычал от ярости:

- Люсьен Эванс... Люсьен Эванс - чертов колдун! Он обманул Церковь и весь город, разыграв свою смерть! И мы вели себя как кучка идиотов. Мы должны поймать его и отправить на виселицу!

- Это точно? - прикрыв глаза, тихо спросила Вила Амелтон, кардинал в красной мантии.

В глубоком голосе Цензора слышалась сильная ярость:

- Нам об этом сообщил Джон. И мы спросили людей, использующих божественную силу. Мы убедились, что Люсьен Эванс все еще жив. То, что произошло на вилле, было ловушкой, устроенной им и Профессором. Вместе им удалось отправить колдунов в Конгресс Магии, убить предателя, а также подставить клоуна, потому что тот считал Эванса подозрительным.

- Причастна ли к этому Наташа? Или ее тоже обманули? Или она помогла Люсьену Эвансу, - Амелтон открыла глаза. И свет в ее глазах был ужасно холодным.

Цензор покачал головой:

- Судя по показаниям, Ее Высочество не знала правду. Кроме того, когда Волдорф прибыл, она перестала преследовать Клоуна и позволила ночным зрителям поймать его. Если бы она имела к этому отношению, принцесса попыталась бы убить Клоуна сразу, не оставив нам никаких шансов. В конце концов, была вероятность, что ночные зрители найдут клоуна и отправят его обратно в церковь, чтобы вылечить его. Поэтому, скорее всего, Люсьен Эванс просто лгал принцессе. Но позже, судя по тому, что Эванс рассказал семье Джона, он попытался попросить у нее прощения. Так что принцесса, возможно, уже знает правду.

- Хорошо, - коротко сказала Амелтон, - По сравнению с Профессором Люсьен Эванс еще слишком молод. Он хотел забрать всю семью в Холм, а семья сдала его.

Исполнитель возмущенно сказал:

- Мы расскажем людям правду! Мы уничтожим его незаслуженную славу и разнесем на куски его греховную, фальшивую гробницу. Все в Альто должны ненавидеть и презирать его!

- И что? - ответила Амелтон холодно, - Признаться перед всеми, что Церковь абсолютные идиоты? Мы сказали общественности, что Ода Радости - это великолепный гимн Господу, а теперь мы собираемся сказать им, что на самом деле это произведение - дело рук демона? Да не шутите... Мы не можем позволить этому случиться.

- Итак... - задумчиво произнес Арбитр.

- Великий музыкант мертв. Злобный колдун выдавал себя за великого музыканта и обманул всех. Это два разных человека, - сказала Амелтон.

Затем она добавила:

- Расскажите приходу в Холме, что сделал Люсьен. Пусть они пристально следят за ним. И отправьте туда нескольких ночных зрителей. Ночные зрители будут рады возможности встретить своего «старого друга».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/428869>